

Текстовая версия подкаста Лазер-шоу «Три дебила». Выпуск 303: Клише и штампы в кино

<https://kg-portal.ru//comments/72443-lazershou-tri-debila-videoversija-vypusk-303-klishe-i-shtampy-v-kino//>

Михаил Судаков: Здравствуйте, товарищи. В эфире снова «Лазер-шоу „Три дебила“». Мы зачастили со спецтемами, потому что мы до этого вообще не частили и динамили. Поэтому у нас второй раз подряд спец.

Евгений Кузьмин: Да.

МС: Не знаю, когда они выйдут. Там Данилу будет виднее, как их выпускать, как у него получится монтировать, потому что слишком до хера. Вот.

ЕК: Нам спецтему заказал ALL HAIL LÉLOUCH!!!. Звучит она так: «Клише и штампы в кино – что это, авторское бессилие или неизбежность в современном искусстве? Самые популярные штампы, „эффект штурмовика“, правильное использование и ломка шаблонов, самые надоевшие и, если есть, любимые штампы, сюжетные ходы, которые становятся штампами сейчас, и старые киноштампы, которые уже выглядят свежо и оригинально, использование архетипов персонажей». На самом деле, он правильно очень написал (в конце, правда) про использование архетипов персонажей, потому что, в принципе-то, всё из этого и следует. Вообще, про штампы, для меня, наверное, первым осознанием киноштампов стали вот все эти хакерские истории, когда там «Load virus», никогда хакеры или вообще компьютерщики не используют мышь, только на клавишах яростно.

МС: Кстати, да, реально.

Юрий Лушинский: По-моему, только в «Парке Юрского периода» было это, в первом, когда она пыталась в системе Unix мышкой куда-то щёлкнуть...

ЕК: Да, там какие-то совершенно дикие интерфейсы, которые вообще никак не относятся ни к чему, ни к операционным системам...

ЮЛ: Это понятно, потому что в кино же, Евгений, нужно визуализировать, поэтому, скорее всего...

ЕК: А это ответ практически на все штампы, потому что если представить, что чувака... даже когда погоня в «Безумном Максе», ломается один из двигателей фуры, и персонаж берёт гаечный ключ: «Я пойду почию». Блядь, как ты почишь двигатель фуры на ходу гаечным ключом? Ну не будут же они показывать, что они остановились, час подрочили на солнце, пока он ковыряется, то есть нужно же сохранять динамику, то есть, в принципе, всё из этого следует, но очень важно, на мой взгляд, отметить вначале, что существуют определённые формации, про которые я часто говорил, грубо говоря, культурные тектонические плиты, хотя они скорее вертикальные в плане иерархии и определённые штуки упрощают и репрезентуют реальность в каком-то упрощённом виде, исходя из того уровня, как ты смотришь на реальность. То есть в старых фильмах прям могут быть совсем идиотские штампы; сейчас, когда в фильмах есть заезженные клише, которые уже стали неотъемлемой частью культурного кода, конечно, их показывать уже моветон. То есть то, что было позволительно в 80-х в тех же ужастиках

(девственница выживает, негр умирает предпоследним), – всё это... знаешь, как проходят эпохи сначала какую-то классическую культурную формацию, где это кажется новым и незаезженным, потом эпоху модерна, когда уже пытаются это как-то в другие стороны, а потом уже в постмодерне всё это обстёбывается, выходит какой-нибудь «Крик» или «Очень страшное кино». Вот.

ЮЛ: Развитие технологий тоже играет свою роль на штампах. Например, в тех же самых старых ужастиках, когда не было мобильных телефонов, теперь людям приходится как-то сюжетно это обыгрывать, что...

ЕК: ...всегда можно позвонить.

ЮЛ: Да, от этого теперь уже сложно избавиться, поэтому: «Ой, разрядился», «Ой, не ловит», «Ой, херня происходит». Так что такая фигня.

ЕК: Меня очень забавляло, что сотовая связь массово стала появляться (не только в России, но и в Штатах) в первой половине нулевых, а в фильмах сотовые телефоны.. в фильмах, которые в реалистичном сеттинге, начали появляться спустя десятилетие, уже в 10-х годах.

МС: Наверное, дело в сценариях и прочем.

ЕК: Да-да, потому что это очень меняет...

МС: Сценарий – производственный процесс достаточно долгий всё-таки. Сценарий написан, все такие: «Бля!..» Более того, я, например (это не имеет отношения к кино), смотрел несколько лет назад один аниме-сериал под названием «Белый альбом», и там пришлось события перенести в 90-е годы, во-первых, чтобы там музыку как раз а-ля 90-е включить, а во-вторых, потому что там постоянно люди звонят, не дозваниваются, кого-то дома нет. Сейчас это, типа: «Что за хуйня? Позвони на сотовый, блядь!» А там девочка звонит мальчику, мальчика нет дома, поэтому ей не отвечает, и т. д., и т. п. Наверняка и в кино такое было, только я не очень припоминаю, честно говоря.

ЕК: Вот. А в целом я сейчас кратко расскажу про архетипы. Всё исходит из того, какую.. то есть мы с точки зрения нашей психологии воспринимаем персонажей в рамках определённых образов и паттернов, которые, в общем-то, берутся из реальной жизни, особенно явно это проявляется как раз в кино. Существует четыре базовых архетипа, их можно назвать условно волшебник, воин, шут и хранитель, у каждого из них поведение определяется базовой мотивацией. У волшебника определённое ментально-духовное развитие, исходя из этого он ставит цели иногда абстрактные; у воина – оставить след в мире, как-то физически поменять эту реальность; у шута – связь с другими людьми, то есть развлекать всех остальных; у хранителя – структурировать имеющийся фундамент, информацию, инфраструктуру и так далее. Каждый из этих архетипов можно ещё на три тональности разбить. Например, у шута, получается, славный малый, собственно, сам шут и любовник. У хранителя, например, – это мать, правитель и творец. То есть все эти темы.. соответственно, чем сложнее культура в обществе, чем выше уровень (в том числе технологического) развития, тем больше появляется таких специализаций.

ЮЛ: Ты хочешь сказать, что характер персонажа влияет на его функцию в сюжете.

ЕК: Да даже, наверное, наоборот – функция в сюжете является определяющей для характера с точки зрения сценария. И исходя из этого уже подгоняется вся эта фигня. Естественно, нужно в «Звёздных войнах» показать, как главный герой яростно пробивается сквозь огонь штурмовиков.

ЮЛ: То есть Хан Соло никогда не может быть по характеру хранителем, например, он должен быть воином.

ЕК: Не, кстати, он не воин, мне кажется, что он как раз таки частично отыгрывает архетип шута, просто он главный источник шуток, ну и в том числе и воина. Кстати говоря, есть ещё такой архетип волшебника: искатель, у которого базовая мотивация – свобода. Это, кстати, Хану Соло больше всего подходит. Разбиваются, кстати, эти архетипы очень просто. Представьте себе такую трёхмерную плоскость, я вам про неё рассказывал, ось по вертикали – это экстраверт/интроверт; по горизонтали – восприятия чувствами или логикой (то есть, грубо говоря, левое полушарие или правое); а трёхмерная плоскость – это степень восприятия на основе воображения, то есть люди, которые постоянно находятся в своих мыслях, в своих мечтах, или сенсорики, которые постоянно находятся в моменте, грубо говоря, в ощущении, в том числе и физическом или эмоциональном, текущего состояния. Соответственно, все эти архетипы находятся в разных точках трёхмерной плоскости, таким образом она разбивается. Это классификация, в принципе, к маркетингу относится, но и применительно к кино она работает отлично. Я вот сейчас, когда эту тему изучил для своих целей, в том числе и по работе, смотрю любое кино – и просто так это считывается, так они пытаются разложить каждого хоть по четырём архетипам, хоть по двенадцати, если по уточнённым, всегда очень просто всё раскладывается в той или иной сцене.

ЮЛ: Ну понятно, чтобы человек, который смотрит кино...

ЕК: ...у него было правильное восприятие, кто за что отвечает.

ЮЛ: Разумеется, конечно же. Просто потому что ограниченное время – два, три часа максимум, ещё сколько-то; нужно, чтобы это легко считывалось, чтобы он всё понимал с мотивацией и действиями, чтобы не вызвало отторжения.

ЕК: Да, чтобы работали сюжетные функции, чтобы работал сценарий и так далее, поэтому, естественно, всё это выливается в клише, что чувак, у которого базовая мотивация свобода, он должен быть лихой оторвой, и в него штурмовики не попадают. Чувак, у которого базовый архетип мудрец, как Йода, всё из «Звёздных войн» берём, он, понятно, должен быть за традиции, за передачу знаний, за заботу, и он только в рамках этих функций существует, мы не можем себе представить Йоду, который нажирается на корпоративе джедаев в пятницу.

ЮЛ: В этом была проблема «Последних джедаев», когда Йода внезапно начал вести себя не так, как от него ожидали. То есть выяснилось, что он не хранитель и передатчик знаний...

МС: «Возвращение джедая».

ЮЛ: Не, я имею в виду «Последних джедаев». Когда он появился и начал: «Ебать Орден! В жопу Орден! Всё, что там было, было так себе, давайте по-новому что-нибудь сделаем». Поэтому была проблема – он вёл себя не так, как от его архетипа все ждали.

ЕК: Тут, кстати, я, наверное, не соглашусь, потому что просто выяснилось, что его стратегия в рамках его архетипа оказалась более глубокой. Изначально его стратегия была на сохранение Ордена джедаев, потом выяснилось, что для... то есть а для чего он сохранит Орден джедаев? Это не цель, это средство. Цель – это сохранение баланса Силы. Соответственно, для того чтобы эта цель исполнялась, раньше он работал на то, чтобы сохранить Орден Джедаев, а сейчас он понял, что ради этой цели это уже не работает, поэтому... цель-то он не поменял, просто он средство поменял. Поэтому я думаю, что он тут не выпал, просто люди зацепились, люди путают причину и следствие, они считают, что... те, кто критиковал в данном случае «Последних джедаев», считают, что сохранение Ордена – это самоцель Йоды, так нет, у него цели гораздо более и абстрактные, и глубокие при этом, поэтому тут я не согласен. Но как раз постмодерн, вся культура постмодерна построена на том, чтобы... во-первых, выход из контекста, попытка обыгрывать эти клише в том числе и как-то выставлять их с какой-то другой точки зрения. Соответственно, здесь, получается, работа от противоположного, в постмодерне. То есть сделать не так, как привычно; сделать как-то по-другому.

ЮЛ: Или обман ожиданий. Те же самые «Последние джедаи» – получаешь саблю, выкидываешь.

МС: Да, прекрасно. Видимо, не всем людям это нравится.

ЮЛ: Нет, ну люди: «А почему?..» Например, возьмём архетип Люка Скайуокера, это был максимально позитивный персонаж от начала до конца, который только видел свет... люди не готовы к тому, чтобы их персонажи менялись так, как они от них не ждут.

МС: Ну да, они ждали одного, к тому же книги научили чему-то.

ЮЛ: Да, что Люк всегда должен быть...

МС: ...няшей.

ЮЛ: ...он не мог уйти, стать отшельником и сказать: «В жопу джедаев, Орден был злым, ошибочным сам по себе, джедаи наделали кучу ошибок».

МС: Мгм.

ЮЛ: «Сила им не принадлежит».

МС: Давайте вспомним, как воспитали Энакина Скайуокера.

ЮЛ: Ну да-да-да, хотя бы это. Вот когда персонаж начал развиваться не так, как от него ждали, как его воспринимали, тогда возникла куча проблем у людей.

МС: Ну да.

ЮЛ: Типа: «Они испортили Люка! Он стал другим, он никогда не должен был стать таким!» Хотя почему нет-то?

ЕК: Кстати, ещё у архетипов по этой методологии есть мандала, если эту мандалу архетипов разложить синусоидой, получается, грубо говоря, развитие человека, начиная с наивных представлений ребёнка, потом продвигается через война, потом превращается в волшебника, иногда в шута, затем..

ЮЛ: Заканчивается хранителем.

ЕК: Не всегда. Кстати, зачастую, смотря с какой точки стартуешь, у всех разный жизненный путь, но в целом, грубо говоря, адекватный путь развития, когда ты получаешь объективную информацию о мире, он составляет примерно... Вот, кстати, пример Люка Скайуокера: сначала он ученик, потом он воин-маг, потому что у него всё-таки суперспособности, ну а заканчивает он как раз таки консервативным ворчливым стариком-мудрецом.

ЮЛ: Да.

ЕК: Вот. Любимое наше клише — это, конечно, же боевики 80-х. Там клише, связанные с архетипом воина, его пули царапают, его базовая мотивация — выжить или победить врагов любой ценой, из этого следует просто море херни, к которой мы привыкли.

ЮЛ: Возьмём какой-нибудь «Коммандос»

МС: Который мы любим.

ЮЛ: Ну это правила игры, которые мы принимаем.

МС: Да-да-да.

ЮЛ: Это казалось нормальным тогда. Сейчас что-то изменилось в восприятии, это уже кажется смешным, люди уже... эти паттерны не сохраняют в развитии персонажа, герои боевиков тупо вымерли.

ЕК: Но у героев боевиков, заметь, почти у всех всегда есть разведённая жена, с которой он в плохих отношениях, но при этом любящая дочь, это экспозиция персонажа, как правило, это показывают вначале. Что «Заложница», что, мне кажется, все фильмы с Брюсом Уиллисом («Крепкие орешки»)...

ЮЛ: Тот же самый «Коммандос»

ЕК: Просто всё. А для чего это делается? Это делается для того, чтобы показать, что он не просто тупой воин, который может только силой решать вопросы, у него есть определённая эмоциональная привязанность, у него есть трагедия, что он не смог сохранить свой брак, но он всё ещё любит своего ребёнка, обычно дочь.

МС: Самое смешное, что в «Коммандос» мать вообще никак не упоминалась, просто живёт в лесу мужик с девушкой, возможно, он её украл у кого-то в детстве или что-то ещё, но вот элемент матери полностью отсутствует.

ЕК: Но при этом обычно к концу фильма немножко улучшаются отношения с женой, опять же, возьмём «Заложницу». Потому что персонаж проходит определённый путь развития, на статического персонажа смотреть неинтересно, интересно всё-таки, когда герой развивается; соответственно, он развивается не только в плане того, что отпиздил всех врагов и расстрелял всех, но он всё-таки ещё эмоционально вырос.

ЮЛ: Тот же самый «Коммандос» — он там находит себе женщину-пилота, которая стюардесса чернокожая, это, опять же, доказывает, что он не пидорас, что он не гомосексуалист.

МС: И он не похитил девочку. Возможно.

ЮЛ: Возможно, да-да-да.

МС: А может, он её тоже похитил...

ЮЛ: Да, и всегда в тех же самых боевиках 90-х всё это заканчивается тем, что главный герой в конце кладёт кучу-кучу врагов, — возьмём ту же самую «Кобру», возьмём тот же самый «Коммандос», «Рэмбо»...

ЕК: Ну это кульминация, он должен... Кульминация заключается в том, что он должен свою базовую способность, характеристику, по сути, применить во всей красе, поэтому всегда финальное крошево, где он пиф-паф.

ЮЛ: И в конце приезжает кавалерия: «Что ты нам оставил, Мэтрикс?» — «Трупы».

ЕК: Полиция всегда приезжает уже тогда, когда всё случилось. Но для чего она приезжает? Для того чтобы прибраться, разобраться, спасти заложников, надеть на них одеяло, чтоб не мёрзли, а то, знаешь, после стресса всегда мёрзнешь. То есть они тоже исполняют функцию определённую, дают герою развернуться, для того чтобы в конце всей рутинной работой занимались...

МС: Сраная «Кобра», я просто прекрасно помню, как к нам в один замечательный день в начальных классах пришло человек пять со спичками в зубах.

ЮЛ: С зубочистками.

МС: Зубочисток тогда не было, были спички, поэтому все ходили со спичками: «Здорово».

ЮЛ: Опять же, воины и всё такое прочее никогда не выражаются как нормальные люди, они обычно говорят цитатами: «Ты болезнь, а я лекарство». Что-нибудь такое.

ЕК: А воину не положено быть болтливым. Или взять комедии. Тоже с точки зрения клишированных архетипов, бадди-комедии или комедии про нескольких чуваков, сейчас уже их меньше делают, но то, что в 90-х, 2000-х выходило,

всегда в компании, если там четверо персонажей, есть какой-то аутист странный или просто задрот: что «Мальчишник в Вегасе», что какие-нибудь «Реальные кабаны», что...

ЮЛ: Один альфач обязательно должен быть.

ЕК: Всегда есть один альфач.

ЮЛ: Да, Брэдли Купер.

ЕК: Всегда есть бета, который обычно поумнее, чем остальные. И есть один свой парень. Свой парень — это чувственный экстраверт, прошу прощения. То есть чувак, который малословен, но исполняет всегда какую-то служебную функцию, поддержки, грубо говоря. То есть он во всё вписывается, он всем помогает, и никто не сомневается в его моральных качествах. Ну и да, всегда есть один омега в этой группе, который ведёт себя неадекватно и, соответственно, получает за это какие-то комедийные ситуации. Что даже дети в «Очень странных делах», в пацанах особенно прослеживался этот набор архетипов; что в «Оно», кстати говоря. Там жиробас был, был главный еврейчик, который про мамку шутил, был, в общем-то, посообразительнее остальных, вернее, понаглее, один был такой: «Да, я должен сделать, да...», и женщина с ним была рыжая. Короче говоря, вот это вот... не то чтобы это какое-то сокровенное знание, сакральное, оно довольно простое, но когда ты его через себя пропускаешь, сука, как фильмы становятся скучнее после этого.

ЮЛ: Ну это любой, Евгений... когда понимаешь какую-то внутреннюю кухню, полностью теряешь романтические иллюзии на этот счёт, ты понимаешь, что за этим стоит достаточно схематичная работа.

ЕК: Мгм.

ЮЛ: Люди приходят и рисуют сюжет на какой-нибудь вот такой... стирают херы, которые нарисовали, и начинают рисовать...

ЕК: Именно. Блок-схемы.

ЮЛ: Да-да.

ЕК: Или ужастики, где... Почему выживает всегда красивая девушка, которая немножко не такая, как все? Потому что они проходят ряд испытаний... Первыми, как очень хорошо обшутили и закрыли эту тему в «Хижине в лесу», конечно же, идут альфачи, которые самые сексуально раскрепощённые, то есть я бы умер...

МС: Скорее всего. О! Окей, хорошо, а кто бы у нас потом помер, в какой последовательности?

ЮЛ: Если вы хотите посмотреть, как над штампами издеваются, «Робоцыпа» надо смотреть.

МС: О боже, да!

ЮЛ: Потому что там идёт издевательство над штампами. Например, Джейсон, который не может... пытается убить, а они не хотят ни заниматься сексом, ни курить траву, они все очень положительные персонажи. Так что это вот чистый постмодернизм – «Робоцып».

ЕК: Да, конечно. Это деконструкция всей этой истории. Вот. В фильмах про войну всегда у главного героя кто-то..

МС: Не, стоп, ты не ответил: кто бы помер, в какой последовательности? Ты первый, хорошо. Дальше?

ЕК: Да я не знаю. Что ты хочешь, чтобы я сейчас ваших девушек обсуждал?

МС: Не, при чём здесь?.. Допустим, мы втроём попали к маньяку какому-нибудь.

ЕК: Ну Юра бы, наверное.

МС: Почему?

ЕК: Мне кажется, как наиболее интровертный из нас в жизни.

МС: А. А это, типа, минус?

ЕК: Нет, это не минус.

МС: Нет, я имею в виду, это триггер для маньяка убивать?

ЕК: Потому что...

ЮЛ: Он же сказал, что первым помрёт, потому что он альфач.

МС: Нет, первый-то он, мы уже решили, по-любому.

ЕК: Я попробую объяснить, почему девушка-интроверт обычно выживает, которая умнее, чем все остальные. Она выживает не только потому что умнее, а она... Точнее, так: её оставляют в живых сценаристы, потому что она чуть умнее, чем все остальные, этот персонаж, соответственно, чуть-чуть интеллектуально возвышается надо всей остальной группой тупых подростков; соответственно, из-за этого она не ебётся со всеми подряд и не оказывается в ситуации поглощённой страстью, что к ней можно подкрасться и убить чем-нибудь. И в-третьих, самое главное, ужастики всё равно довольно тупые в целом. В ужастиках сложно... мало есть ужастиков, где показывается глубокий характер адекватного персонажа, соответственно, оставлять в живых ужастика экстраверта, который постоянно пиздит, соответственно, больше информации передаёт, – это менее интересно, чем оставлять персонажа, который более загадочный, оставляя в его биографии некоторые противоречивые стороны, для того чтобы он казался более глубоким, хотя он не глубокий, он просто показан таким, чтобы казался более глубоким, поэтому выживают персонажи типа Нив Кэмпбелл, как главный архетип такой девочки, в «Хижине в лесу», разумеется, это тоже супер показано и сотнях-десятках других фильмов. Триллеры, в принципе, работают по похоже схеме.

МС: Извини, ты не смотрел одну из последних серий «Робоцыпа», не видел?

ЕК: Я его не смотрю сейчас, к сожалению.

МС: Там ходил Вурхиз, пытался убить подростков в хижине, и там одни только собрались сексом заняться, он уже дверь открывает, они такие: «Давай подождём». Он такой: «Ладно, хер с ним». Потом они: «Покурим?» – «Может, нет?» – «Давайте что-нибудь посмотрим» – «Давайте лучше почитаем Слово божье». И потом показывают, как он сидит в окружении остальных злодеев-монстров и говорит.. «А потом они прочитали Библию!» – «А!.. Какой кошмар!» Это было очень смешно. «Робоцып» над штампами издевается, вообще не останавливаясь.

ЕК: Ну или «Джей и Молчаливый Боб» тоже – одна сплошная попытка обстебать штампы.

МС: Да-да.

ЕК: Киношно-производственные и вот эти все истории. В комиксах, кстати, «Хранители» как серьёзная попытка отойти от штампов с тем, чтобы всё перевернуть в конце.

ЮЛ: Причём хорошая и удачная попытка.

ЕК: Да. Мы, кстати, всё говорим о таких психологическо-сценарных штуках, которые основаны на поведении персонажей, а если говорить о визуальных архетипах, их до хрена. Если ты ведёшь машину, ты можешь не смотреть на дорогу.

МС: Да! Меня это так вымораживает всегда.

ЕК: Если устраивают перестрелку ради зрелищности, они выпускают несколько обойм всегда, хотя...

ЮЛ: Вообще не существует перезарядки оружия во всех фильмах.

ЕК: Да, дробовики могут спокойно восемь, двенадцать раз стрелять, это вообще никого не смущает.

МС: Опять же, обычно машина уезжает, человек стреляет, не попадает, она уезжает дальше; я такое видел буквально два-три раза, один раз в «24».

ЮЛ: Да-да. Он стрелял до конца, и машина остановилась.

МС: Он не так: «Бамс!.. Ебись оно коромыслом!» А он именно: «Бамс, бамс, бамс», – оп! – она остановилась. Я такой: «О боже, это гениально, этого никогда не было!»

ЕК: Пример таких фильмов, которые до смертельной рожи следуют штампам, – «Мушкетёр», который был... И когда...

МС: Прекрасная сцена, когда карета уезжала.

ЕК: Когда они кого-то там освобождали, де Тревиля, кажется, из тюрьмы вытаскивали (не спрашивайте, почему), и Д'Артаньян садится в карету, она уезжает со скоростью три километра в час, сзади бегут гвардейцы, они сели в карету, она так вот начала ехать, и они все остановились, потому что уже всё, они уже уехали, они уже в карте, и догнать их нельзя уже, хотя...

МС: Можно было оббежать и вот так: «Вы серьезно? Вы серьезно пытаетесь убежать от нас? Вы больные, что ли?»

ЮЛ: Так что штампы, которые взяты из реальной жизни, они перемещены в... это дико смешно.

ЕК: Если где-то в сцене есть огромный аквариум с рыбками, он очень зрелищно взорвётся.

ЮЛ: Да-да.

ЕК: Причём лопнет, как будто бомба взорвалась изнутри, даже если это пуля просто, и он так разлетится, и будут рыбки...

ЮЛ: Господи, Евгений, то же самое, когда попадают в человека из пистолета и он улетает куда-то. В реальной жизни человек просто падает, нету такой силы толчка... силы толчка.

МС: Обычно рёбра ломает, пусть он даже в бронежилете или типа того.

ЮЛ: И всё такое прочее, да.

ЕК: А если обезвреживают взрывчатку, то всегда за две или одну секунду до...

ЮЛ: И там всегда есть проводок, который сразу... красный или...

ЕК: Причём я, кстати, заметил: в старых фильмах всегда за одну секунду, в новых фильмах, видимо, решили отойти – за две-три секунды обычно.

МС: Я всё жду, когда останется полминуты или пять минут, все такие: «Нэ, нормально, что такого?»

ЮЛ: Ещё интересно, на самом деле... в фильме есть бомба, которая тикает, и есть время: «Нам остаётся пять минут», а сюжет развивается ещё минут десять...

ЕК: Ну там же одновременно, я это так объясняю, что одновременно происходят сцены и их показывают последовательно при этом.

ЮЛ: Окей, хорошо, но всё равно было бы интересно посмотреть...

МС: Нет, там иногда не складывается никак.

ЮЛ: Да. Было бы кино, что у них осталось десять минут и они точно дали на развитие событий десять минут, а не...

МС: Опять же, это было в «24», потому что ты знаешь, что если по сюжету говорят: «Сейчас взорвётся бомба в течение пяти минут», а до окончания фильма остаётся семь минут, до окончания серии, ты знаешь, что в этом эпизоде либо она взорвётся, либо её обезвредят. Скорее всего, взорвётся.

ЮЛ: Ты же понимаешь, что «24» огромное антиштамповое событие – сюжет в реальном времени разворачивается.

МС: Да-да!

ЮЛ: Мало фильмов или сериалов, в которых всё идёт параллельно..

МС: Такого практически нет.

ЮЛ: ...40 минут сериала – это 40 минут жизни.

МС: Час.

ЮЛ: Ну час, час.

МС: Потому что рекламные паузы, они даже это предусмотрели, когда идёт рекламная пауза, события в сериале происходят, что смешно, просто мы их не видим.

ЮЛ: Да, так что это тоже, на самом деле..

МС: Да, антиштамп. Помимо этого там ещё до хера всяких антиштампов. Там можно долго перечислять, на самом деле. И то, как главный герой.. обычно он поступает, если какой-нибудь злодей говорит: «Я тебя ещё, пидр, найду» или ещё какую-нибудь гадость делает: «Я тебе ещё поднапру», то главный герой обычно: «Ну ладно, я ж хороший, я отпускаю», и это было только, опять же, в Firefly, где: «Нэ! Бах!» – пинка под жопу..

ЮЛ: Да, на самом деле, да, когда идёт момент.. мы смотрим, как обычно развиваются события.. антиштампы привносят интересную..

МС: В частности причина любви нашей (почти всех или всех, не помню) к Firefly и «24» не в последнюю очередь именно из-за этого, из-за наличия антиштампов, потому что.. да, штампы на то и штампы, потому что они работают, но когда ты их как киноман или как человек, которому до хера лет или типа того, видишь в 25000 раз, насколько бы они ни были рабочими для остальных людей, ты от этого уже устаёшь просто, типа: «Я не могу на это больше смотреть, сколько можно». И когда ты видишь кино/сериал, который просто: «Хер штампам», ты, типа: «О боже, это лучшее!..»

ЕК: Ну потому что эту условность ты уже перестаёшь принимать как даже вымышленную реальность, она мешает восприятию этого, и ты думаешь..

МС: Более того, ты часто, например, на месте главных героев.. ну то, что я говорил: «Ладно, я тебя отпущу», – и ты смотришь и не можешь себя ассоциировать с героем, потому что такой: «А я б не отпустил! Я б ему хер отрезал или застрел!» А главный герой: «Нет, я выше этого».

ЮЛ: Ну это как окончание первой части «Дэдпула».

МС: Да.

ЮЛ: Когда он убил всё-таки Крейда.

МС: Да-да, о чём и речь. А когда человек поступает так, как ты думаешь, ты бы поступил, ты такой: «Да, это ж наш!»

ЕК: Все домашние животные всегда бессмертные, особенно в фильмах Эммериха.

ЮЛ: Да, любит он это дело. Потому что нельзя убивать собак, животных и беременных женщин.

ЕК: Да, если это не военная драма про концлагерь, например. Там можно. Там беременных женщин как раз нужно убивать, чтобы показать всю пиздецовость происходящего. В других фильмах это не работает.

МС: В «Пункте назначения» было хорошо, когда они в самолёт загружаются, один товарищ особенно боится, а другой: «Смотри, тут дети, беременные женщины и так далее, бог должен быть полным мудаком, чтобы этот самолёт взорвался». Упс! – бум! А, не так, наоборот, он в воздухе взорвался. Тоже, в принципе, антиштамп.

ЕК: Ещё тоже штамп, который, кстати, не бесит, – женщины-героини всегда просыпаются с утра при мейкапе, с идеальной укладкой.

ЮЛ: С почищенными зубами.

МС: Да! Это самое главное.

ЕК: А если какие-нибудь сраные «Агенты Щ.И.Т.» оказываются на космическом корабле и тусуются там полсезона, даже после того Скай бегаёт с идеальной укладкой, всегда накрашенная, даже во время гладиаторских боёв.

МС: Во-первых, похуй. Потому что Скай такая и должна быть.

ЕК: Да, да.

МС: Во-вторых, по-моему, один из немногих фильмов, в которых я видел такой антиштамп... обычно просыпаются с утра два человека, которые накануне потрахались от души; во-первых, они в душ, скорее всего, не ходили после этого: «А зачем? Мы потные, всё заебись, мы так и заснём».

ЕК: Они не потеют вообще в принципе.

МС: Да, кстати, серьёзно.

ЕК: Герои фильмов не потеют.

МС: Потеют, но когда нужно показать маскулинность.

ЕК: Или нервозность ещё. Или стресс.

МС: Маскулинность, когда какой-нибудь здоровый мужик...

ЕК: Скала.

МС: Да, допустим, он может вспотеть, пожалуй. И они просыпаются – мужчина и женщина, такие: «Муа-муа». Блядь, вы серьезно, вы хоть просыпались с утра, перед этим, например, поев или попив чего-нибудь? Нет!

ЕК: Как раз таки... как это обычно работает? Просыпаешься, начинаешь целоваться: «Бля, надо зубы почистить».

МС: Нет, сначала надо пойти почистить зубы. В одном фильме – America's Sweethearts, где... Кто там был?

ЮЛ: Кэтрин Зета-Джонс. Нет-нет. Джулия Робертс и Джон Кьюсак, по-моему.

МС: Да-да. Они проснулись, они вот так, закрывшись одеялом: «Привет» – «Привет». Я такой: «А?! Как это?!»

ЮЛ: «Они как я!»

МС: «Боже мой!»

ЕК: Ещё, кстати, обрати внимание – всегда одеяло L-образное, то есть оно такое, что закрывает вот досюда женщину и до пояса мужика.

МС: Стратегически... И, разумеется, женщины, когда встают, они так прикрываются чем-то обязательно. Я понимаю, почему, но всё равно так смешно смотрится.

ЮЛ: Опять же, замечательный штамп, когда любовью занимаются в фильме, а по рейтингу нельзя, то женщина оставляет на себе верх, то есть вообще...

МС: Да-да.

ЮЛ: Мужскую грудь показывать можно, женскую... она всегда должна быть...

МС: Да.

ЕК: Я тут, кстати, прочитал в Facebook историю, что в Instagram, который является частью Facebook, запрещено выкладывать фотки пенисов, других половых органов и сосков женских, за это бан. При этом там есть (хотел сказать «канал») инстаграм... как это называется? Бодипозитивщиков-женщин, бодипозитивщиц американских, где они там топлесс жирные жирухи.

МС: Так. И их разрешают?

ЕК: Да. Причём один чувак, там у меня знакомый, типа, специально подал жалобу за оскорбительный контент, и ему написали, что там ничего такого нет, нормально.

МС: Вот пидоры!

ЮЛ: А я думал, его забанили в ответ.

ЕК: Вот. Что у нас? Кстати, по поводу локаций. Если показывают Париж, в любой точке города из окна всегда видна Эйфелева башня, чтобы не забывали, что это Париж.

ЮЛ: Ну разумеется.

ЕК: То же самое с Колизеем в Риме. Всегда, если герои приезжают в Рим, показывают хотя бы секундную сцену, как они едут в такси, всегда любой маршрут из аэропорта, видимо, до отеля мимо Колизея.

ЮЛ: Господи, Евгений, а в России всегда зима.

ЕК: Я хотел этим закончить.

ЮЛ: Все в ушанках, всё такое прочее.

ЕК: И где-то из-за горизонта выглядывает Кремль.

ЮЛ: И Ленин, как же без него, он вездесущ.

ЕК: Да. Вот.

ЮЛ: Не, ну нужно показывать локацию.

МС: Нет, само собой. Я тут просто вспомнил ролик двух чуваков британских, не видели?

ЮЛ: Видели, видели.

МС: Которые: «А! Всё не так!»

ЮЛ: «Всё хорошо, кроме „Победы“».

МС: Да, «Побед» хуёв накидали. Видел, да?

ЕК: Где?

МС: В YouTube. Отец и сын приехали, болельщики из Британии, и они здесь две недели или типа того, и они там много видео выпускали и выпустили видео «Семь штампов-предубеждений о России, которые...»

ЕК: Не, не видел.

МС: В частности им говорили, что как они приедут, их сразу же отпиздят моментально болельщики, они нацепили флаг: «Ну всё, нам пизда», ходили, с ними все здоровались, говорили: «Привет», пытались говорить по-английски, пытались; им всё понравилось: «Если что-то плохое?» – «Есть! Авиакомпания „Победа“!» Типа: «Какого хуя?! Почему?»

ЕК: За пять тысяч-то можно было и не жаловаться.

МС: Я даже согласен, но окей, я понимаю. То есть им реально всё пёрло, а с «Победой»...

ЮЛ: Видимо, они расценивают с точки зрения развития лоукоста, то есть, например, по сравнению с европейскими лоукостерами наша «Победа» находится на самом нижнем уровне.

ЕК: Ну с каким-нибудь Ryanair.

ЮЛ: Ну скорее всего.

МС: Возможно, у их лоукостеров нет пока таких правил, что.. короче, если есть свободные места, тебя пустят.

ЮЛ: Да-да-да.

МС: А у нас: «Нет, сосите хер». Окей.

ЮЛ: «А есть у вас что-то поесть?» – «Да, сосите хер».

МС: Хорошо.

ЕК: Очень много как раз моментов про автомобили. Чтобы завести автомобиль, нужно соединить два проводка любых.

МС: Да. И сделать так трын-трын.

ЕК: Если устраивать погоню, только по встрече, по своей на хуй надо.

МС: Да, правда. Это просто скучно.

ЕК: По встрече проще.

ЮЛ: Кстати, это было, по-моему, в «Крепком орешке 4.0», когда именно Макклеин пытался завести машину с помощью проводков, а Джастин Лонг кому-то позвонил, сказал: «О боже мой, всё плохо, у папы сердечный приступ!»

ЕК: Да-да-да, забавный момент.

МС: Помню-помню, это круто было.

ЮЛ: То есть вот момент, когда в кино сталкиваются прошлые и современные штампы.

МС: Реалии скорее.

ЮЛ: Да-да.

МС: Потому что это больше похоже на правду, этот как раз антиштамп получился.

ЮЛ: Да-да-да.

ЕК: Или то, что обычно одной пули достаточно, чтобы машина взорвалась, если попадёт в нужное...

ЮЛ: Да вообще машины взрываются в фильмах.

ЕК: Особенно если перевернутся.

ЮЛ: Да, если повернутся или упадут куда-то, взрыв после неизбежен.

МС: По-моему, проверяли эти Mythbusters...

ЮЛ: Да, они тоже в этом плане очень много штампов используют...

МС: Очень сложно, не получилось там...

ЕК: Да сейчас машины-то делают такие, что сейчас... ну, по условиям безопасности они не...

ЮЛ: Чему там в Telsa взрывать-то, аккумулятору, что ли?

ЕК: Да в каком-нибудь обычном Ford Focus, попробуй его взорви прям.

ЮЛ: Я просто представляю, как изменится жанр экшен, когда все машины будут электромобилями.

МС: Более того, сейчас же чтобы показать напряжённость и драйв погони, звуки всякие, а сейчас звука двигателя не будет.

ЮЛ: Так то же самое было, когда сделали электро Harley-Davidson, они просто звуковую запись сделали, сама-то машина не издаёт звуков.

ЕК: Ну и наши, конечно, любимые супергеройские истории, начиная с классики, – суперзлодей перед тем, как попытаться убить героя, в конце весь свой план рассказывает.

ЮЛ: Ну это же...

ЕК: В «Хранителях» это обстебали тем, что он сказал: «А я уже всё сделал!»

МС: Да, это было прекрасно.

ЮЛ: В той же самой «Суперсемейке» тоже было достаточно издевательств над штампами супергероическими: «А, ты меня на монолог хотел поймать. Замечательно, молодец».

МС: Да.

ЕК: Это, кстати, пошло даже не с супергеройских, а с «Бондианы» какой-нибудь, там тоже все злодеи были любителями попиздеть.

МС: Господи, про это было в частности в «Последнем киногерое», где как раз пацан, который главный герой... Он такой: «Блин, какой же ты debil-то! Вместо того чтобы это, много болтаешь...» В итоге его тоже... «Ты сам-то небольшого ума». Так что они это дважды обстебали в одном...

ЮЛ: Не, хватает фильмов, которые действительно берут и обстёбывают. Ну есть такие... тот же самой «Остин Пауэрс», который тоже был построен на этом, на обстёбывании шпионских штампов. Но обычно когда мы имеем дело с пародийной комедией, то это, скорее всего... хорошие пародийные комедии, которые, например, Цукер снимал... «Заряженное оружие», «Горячие головы» — это просто... да взять тот же самый пародийный «Форсаж».

МС: «Суперфорсаж».

ЮЛ: Который просто взял... есть такой шмат, даже в одной серии нашли, не просто в серии фильмов, а во франчайзе одном, и сделали... там их очень много.

МС: «По ходу, зря мы в „Теремок“ зашли».

ЮЛ: Да-да. «Мы выходим на совершенно ужасный, жёсткий уровень»... Так что идёт издёвка над этими штампами, на которых, собственно, фильмы и работают.

ЕК: Но с другой стороны, сейчас взять Marvel, там штампов тоже до хрена. Насколько можно считать штампом необходимость показать каждого героя в сольном фильме хотя бы разочек без?..

МС: Не, это вряд ли штамп, это именно необходимое железное... Без чего?

ЕК: Без рубашки.

МС: Это фансервис.

ЕК: Ну да-да.

ЮЛ: Просто, во-первых, нужно показать их исключительное телосложение, они же боги, они должны соответствовать, никто бы не смотрел «Железного человека»...

ЕК: ...если бы он жирным мужиком. Герои падают с огромной высоты (сколько раз так делал Тони Старк) и не получают травм, хотя даже вот эта вот сцена, когда он в первом своём костюме, который собрал в пещере в Афганистане, он же...

ЮЛ: Он же полетел куда-то... песок смягчил его падение, Евгений.

МС: Смешно.

ЕК: Да, окей. Известно же, что если при большом ускорении ударяться о песок, он становится мягче...

МС: Единственное что, я в своё время думал, что это штамп и тупость, а выяснилось, что это, может, и штамп, но не тупость — когда герои падают на машину и выживают при этом.

ЕК: Смотря с какой высоты.

МС: Не важно. В смысле, к тому что... если ты с сотого этажа, конечно, упадёшь... но условно говоря, машина реально смягчает падение достаточно сильно, я про это читал, и это тестировали, типа того, если падаешь с условного десятого этажа, если ты просто так упадёшь, тебе пизда, а машина теоретически может амортизировать, потому что сначала ты падаешь на верх, он прогибается очень сильно, соответственно, таким макаром ты амортизируешь падение, так что вот. А это очень часто... Хотя, кстати, нет, обычно падают с пятого этажа — и пизда. Кстати, да, тут штамп работает в обратную сторону.

ЮЛ: Надо укрепить в машине потолок, чтобы если ты упал, то насмерть.

МС: Из чугуна поставить.

ЮЛ: Или штырь.

ЕК: Я думаю, тут дело в том, что если показывать, что герой падает с пятого этажа на машину, то тело остаётся относительно целым, потому что если он падает на асфальт, то там последствия немного другие.

МС: Амортизировать нечему.

ЕК: Просто если... когда он падает на машину, машина прогибается, разбиваются стёкла, это так кинематографично выглядит. Точно так же, как во время погонь всегда обязательно нужно врезаться в лоток с фруктами.

ЮЛ: Или с водой.

ЕК: Да, или с шариками воздушными, или проехать насквозь рынок.

МС: Ну это понятно, это показать эффект того, что проехал, упало... какое-то происходит разрушение. Как, грубо говоря, Джеки Чан, тысячу раз это показывали, и у него происходило, если кто-то отлетает, то отлетает в кучу коробок банальных, чтобы это было, во-первых, не так травматично, во-вторых, было бы показано, что он отлетел и произвёл какое-то разрушение, вот и всё, так что нормально.

ЕК: Ещё меня прям бесит в фильмах избирательность работы технологии. Про «Муравья» мы уже сегодня обсуждали, да и в целом даже, наверное, оружие огнестрельное какое-нибудь, футуристичное особенно, то есть если попадают в какого-то сюжетно значимого персонажа, то он получает как удар, грубо говоря, отлетает и... лежит, но потом встаёт и идёт, а если расстреливают каких-нибудь штурмовиков, то их с любого рикошета сразу же насмерть, даже если в пятку попадают, это, конечно... Ну да, когда есть особенно какая-нибудь вундервафля у героев, которой можно... тот же Человек-муравей, которому не дали места в третьих «Мстителях», столько способов у него было решить вопрос.

МС: Да. Действительно, его... ещё и в фильме подослабили, на самом деле. Костюм этот (мы про это говорили прошлый раз): «А, ну да, действительно, у него постоянно он сбоил», хотя, кстати, под конец это было неплохо, когда он делал вид, что у него сбоил костюм, перед Призраком, а на самом деле у него ни хера не сбоил, он такой: «Упс!.. Я просто внимание отвлекал».

ЕК: Кстати, да, тут тоже момент, что когда есть какая-то технология, либо она работает просто необъяснимо не так, как может, хотя если бы она работала как раз на полную силу, то все сюжетные вопросы персонажи бы сразу решили. В таком случае придумывают не всегда адекватное объяснение: «А он сейчас сбоит». Мне в этом смысле не очень нравится «Железный человек 3», у него там, сука, совсем слабый костюм, то есть, я извиняюсь, в первом «Железном человеке» он приехал в Афганистан, прилетел «like a boss» и взорвал танк одной ракетой.

МС: Да, он там таких пиздюлей развешивал.

ЕК: Да, а тут он с каждым фильмом становится всё слабее, его там уже какие-то эти... все кому не лень пиздят.

МС: Ну в третьем, потому что в «Мстителях» у него порядок полный.

ЕК: Ну тоже, знаешь, если ты можешь танк взорвать, то какие-то...

МС: Слушай, танк – это подразумевается обычная противотанковая ракета. Не важно, откуда она у него.

ЕК: Ну да, их не безлимитно, видимо.

МС: Типа, их не безлимитно, вот и всё. А сейчас-то у него костюм – он какой-то энергией хуячит, то есть этот танк как коробок отлетел бы с помощью его нового костюма, после использования нового костюма. Так что вот. Как-то так. По-моему, мы штампов и прочего до хера обсудили.

ЮЛ: Что-нибудь ещё надо.

МС: Евгений, что у тебя ещё есть в списке?

ЕК: Всё... тут пометка: «Все животные ведут себя как собаки, даже если это олени».

МС: Смешно.

ЕК: А... ну тут... слушай, если это не фильм Звягинцева, там штампов мало, там герои просыпаются плохо накрашенными, плохо выглядящими и, в принципе, всю дорогу...

МС: ...остаются такими же.

ЕК: И нет такого, что пара, женатая 15 лет, страстно целуется и совокупляется. Там, конечно, всё более реалистично. Вообще, в этом плане... я, наверное, могу сказать, что у меня вкус к кино, в принципе, и к сериалам, наверное, тоже эволюционировал с точки зрения того, что мне сейчас интересно смотреть истории с гораздо большим количеством деталей, то есть для меня, наверное, символ хорошего антиштампа – это что-то типа *Breaking Bad*, «Лучше звоните Солу», где показывается с огромным вниманием к деталям, с огромным желанием воспроизвести какой-то процесс из жизни, и, соответственно, ввиду того что надо показать реалистично, там

отказываются от этих условностей, которые... то же самое в фильмах, поэтому мне сейчас, не знаю...

ЮЛ: Опять же, Евгений, ты говоришь про Breaking Bad или «Сола» — там главный герой не укладывается в архетип хранителя, он же говнюк, то есть злодей.

ЕК: Ну да.

ЮЛ: Более человечный персонаж, который вот...

ЕК: Да. Причём в жизни же мы в разных компаниях, в разных местах отыгрываем архетипы разные. В семье мы одни, в одной компании мы другие; с вами я стебусь и шучу про херы, среди другой группы друзей меня считают, например... короче, в другом архетипе.

МС: Наверное, у всех так — с разными людьми всегда ведёшь себя по-разному.

ЕК: Да, естественно.

МС: Если ты не социопат, который всегда один и тот же абсолютно.

ЕК: Да.

МС: Или ты не унылое говно.

ЕК: Потому что мы подстраиваемся. А для чего это на самом деле эволюцией создано? С точки зрения эволюции нужно, чтобы была некая ячейка общества, чтобы она исполняла функцию, чтобы один тащил, второй думал, третий хранил, а четвёртый развлекал, без этого бы ничего не работало.

ЮЛ: Нам ещё один человек в подкаст нужен, чтобы он работал.

ЕК: Именно-именно.

МС: Ещё раз давай по пунктам, что должно быть.

ЕК: Один тащит, другой думает, направляет, третий хранит, четвёртый развлекает.

МС: Хранит?

ЕК: В смысле, структурирует текущее. То есть первые двое что-то делают, а третий...

МС: Допустим, Юра тащит, потому что он ведёт новости и всё такое прочее, придумывает шутки. Второе что? Развлекает? Нет-нет. Второе?

ЕК: Думает. В смысле, направляет стратегически.

МС: Допустим, ты пытаешься проанализировать... сложно. По-моему, все просто шутят про херы.

(смеются)

ЕК: Все развлекают.

МС: Нам нужно ещё четыре человека.

ЮЛ: Как минимум, да. Мы представляем один архетип, да.

МС: И то он не входит в эти четыре.

ЕК: Да-да-да.

ЮЛ: Нам нужен продюсер. Гоблин.

ЕК: Не, кстати, понятно, что у подкаста нету никакого сюжетного движения, мы просто приходим и повествуем, а если бы мы что-то делали, решали какую-то задачу, тогда бы наши... даже когда мы что-то тут собираем: ты настраиваешь эти штуки, потому что ты лучше знаешь, я за это не берусь, я какие-то другие операции.

ЮЛ: Мебель двигаешь.

ЕК: Например, да.

МС: Архетип грузчик, да.

ЕК: Да. Или рассказываю истории какие-то личные, которые не могу рассказать.

МС: Не про себя.

ЕК: Да, не про себя.

МС: Про друзей. Не про нас. Это нормально. Кстати, Тырин напомнил про Москву штамп – «Москва-сити». Её теперь реально показывают везде.

ЕК: В наших фильмах да. А почему? Если в американских фильмах Москву узнают по Собору Василия Блаженного и по Кремлю самого, то у нас когда хотят Москву показать как продвинутый технологичный европейский город, понятно, что нужно не хрущи показывать в Бутово, а...

МС: Всё правильно, это миссия Звягинцева.

ЕК: Да, именно. Его задача – показать приземлённо-реалистично, а в фильмах с Данилой Козловским типа «Духless» нужно показать обязательно хотя бы кадр с «Москвой-сити».

МС: Иначе нечитово. Всё.

ЕК: Да.

МС: Я думаю. Спасибо большое всем, кто слушал, мы от души поговорили про штампы, вообще про штампы всегда весело говорить.

ЕК: Да, я даже планировал про архетипы в блоге написать на нашем сайте, я всё ещё планирую, потом подробнее напишу и все схемки выложу.

МС: Напиши.

ЮЛ: Да, и мы даже не скатились, как обычно, ни в какое обсуждение херов.

МС: Чуть-чуть.

ЮЛ: Это же...

МС: Это норма для нас. Нет, это меньше нормы для нас. Так что да, всем спасибо, спасибо ещё раз за предложенную тему ALL HAIL LELOUCH!!!, всё круто. Peace!

ЮЛ: Не забывайте про «Патреон».

МС: Да, не забывайте.

ЮЛ: Вы же тоже можете заказать...

МС: Будьте как ALL HAIL LELOUCH!!!, например, да, и все остальные, кто нам заказывал темы.

ЮЛ: Да-да.

МС: Придумайте и закажите. Всем пока.

ЮЛ: Лайк, шер, «Патреон».

Расшифровка: Антон Чеснаков